

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158-12263

Chișinău

22.11.2023

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art. 58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996, se prezintă Avizul asupra proiectului de lege cu privire la sistemul judecătoresc și modificarea unor acte normative (*inițiativa legislativă nr. 275 din 28 iulie 2023*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 912 din 22 noiembrie 2023.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Avizului (în limba română – 1 filă, în limba rusă – 1 filă);
2. Avizul asupra proiectului de lege (în limba română – 15 file, în limba rusă – file).

Secretar general adjunct al Guvernului Roman CAZAN

Ex: J.Ciobanu
Tel: 250-282

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA	
D.D.P. Nr.	2996
"22"	11 2023
Ora	

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr. 912
din 22 noiembrie 2023

Chișinău

**Pentru aprobarea Avizului asupra proiectului de lege cu privire la sistemul
judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative**

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul asupra proiectului de lege cu
privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative.

Prim-ministrul

DORIN RECEAN

Contrasemnează:

Ministrul justiției

Veronica Mihailov-Moraru

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.

AVIZ
asupra proiectului de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative

Guvernul a examinat proiectul de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative, înaintat cu titlu de inițiativă legislativă (nr. 275 din 28 iulie 2023) de către Președintele Republicii Moldova, dna Maia Sandu, și comunică următoarele.

Inițiativa legislativă este înaintată în conformitate cu art. 73 din Constituția Republicii Moldova și art. 47 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996.

Proiectul vizează instituirea unui sistem judecătoresc specializat pe cauze de corupție și a celor conexe, în scopul consolidării eforturilor în lupta cu fenomenul corupției și pentru asigurarea calității judecării cauzelor penale în acest domeniu. Respectiv, proiectul conține prevederi care reglementează organizarea și activitatea sistemului judecătoresc anticorupție, precum și norme de modificare a cadrului normativ conexe bunei funcționări a acestuia.

Este de menționat faptul că proiectul cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative a fost examinat de către Comisia Europeană pentru Democrație prin Drept (Comisia de la Veneția), care, în cadrul celei de-a 136-a sesiuni plenare (6-7 octombrie 2023) a adoptat Opinia sa vizavi de proiectul de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative.

În acest context, la definitivarea proiectului de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative se va ține cont de recomandările Comisiei de la Veneția expuse în Opinia CDL-AD(2023)032 pe marginea proiectului de lege menționat.

Potrivit Opiniei sus-citate, Comisia de la Veneția apreciază interesul și efortul depus de către Președintele Republicii Moldova și de către alte autorități ale statului privind lupta cu fenomenul corupției. De asemenea, Comisia menționează că este la latitudinea autorităților naționale să decidă asupra creării instanțelor naționale specializate în lupta cu corupția.

Totodată, Comisia de la Veneția expune că, deși, în ultimă instanță, ține de competența autorităților Republicii Moldova să decidă dacă situația predominantă în sistemul judiciar al țării creează o bază suficientă care justifică crearea instanțelor specializate anticorupție, este de părere că obiecțiile înaintate de mai mulți factori interesați din Republica Moldova determină necesitatea realizării unei evaluări aprofundate a impactului proiectului de lege, inclusiv o analiză a cauzelor fundamentale a problemelor pe care această reformă își propune să le abordeze, precum și a avantajelor și dezavantajelor acesteia,

inclusiv prin prisma actualului plan al autorităților privind evaluarea judecătorilor.

Asupra proiectului de lege în cauză, Comisia de la Veneția a făcut următoarele recomandări:

- având în vedere scopul pretins de a înființa un „sistem de instanțe specializate” cu judecători cu cunoștințe aprofundate în domeniul anticorupție, ar trebui să se aibă în vedere crearea unui complet specializat anticorupție și în cadrul Curții Supreme de Justiție (cum se propune în proiect pentru Curtea de Apel Chișinău);

- cu referire la numărul de judecători propuși pentru Judecătoria Anticorupție și pentru Colegiul anticorupție al Curții de Apel Chișinău, ar trebui efectuată o analiză detaliată, pentru a se asigura că numărul de judecători va fi adecvat în practică pentru a se pronunța asupra cazurilor legate de corupție într-un termen rezonabil, în conformitate cu art. 6 al Convenției pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale și cu jurisprudența Curții Europene a Drepturilor Omului;

- odată ce colegiul pentru selecția și cariera judecătorilor din cadrul Consiliului Superior al Magistraturii va fi funcțional, se recomandă ca acestuia să i se încredințeze și procedura de selecție/preselecție a judecătorilor Judecătoria Anticorupție și a Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, fără a introduce o procedură de preselecție a judecătorilor care să fie efectuată de un organism suplimentar;

- este oportun a se prevedea în cuprinsul legii o referință clară la procedura (și, eventual, la actul normativ) în baza căreia candidații respinși la concurs ar putea contesta deciziile în privința lor. În opinia Comisiei de la Veneția, aceasta ar putea fi procedura de contencios administrativ reglementată de Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018. Suplimentar, tot în legătura cu desfășurarea concursului pentru preselecția candidaților, se va atrage atenția privind necesitatea stabilirii în cuprinsul proiectului de lege a unor cvorumuri exprese pentru întrunirea și pentru caracterul deliberativ al ședințelor comisiei de preselecție, precum și pentru luarea deciziilor în cadrul comisiei respective. Subsecvent, este necesar de a veni cu un set de termene exprese pentru desfășurarea anumitor acțiuni din cadrul procedurilor de preselecție și de selecție, astfel încât să fie asigurat aspectul general legat de claritatea și previzibilitatea reglementărilor juridice;

- monitorizarea stilului de viață al judecătorilor de către Consiliul Superior al Magistraturii nu este necesară și se recomandă a fi exclusă din proiectul de lege, întrucât verificarea bunurilor și intereselor personale este, în sine, un mijloc adecvat și suficient pentru monitorizarea integrității judecătorilor.

Guvernul susține necesitatea specializării judecătorilor în examinarea cauzelor de corupție, care trebuie să fie tratate cu prioritate, inclusiv potrivit noilor prevederi legale operate în Codul de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003.

Eforturile statului în combaterea corupției au fost direcționate pe mai multe paliere, inclusiv prin revizuirea legislației, prin instituirea de noi mecanisme și prin fortificarea acestora. De aceea este esențial să se țină cont și de reformele deja aplicate, dar și de cele lansate deja, pentru ca restructurările și reformele să se implementeze într-o manieră consecventă și congruentă. Opțiunea specializării judecătorilor și crearea de complete specializate pe cauzele de corupție la toate nivelele sistemului judiciar, inclusiv cu alocarea unui sediu separat pentru aceste complete, ar putea fi mai ușor de realizat și ar fi mai puțin costisitoare.

Pentru îmbunătățirea calității proiectului, Guvernul relevă următoarele aspecte.

La art. I – cu referire la proiectul de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție

La art. 1, dispoziția alin. (1) se propune a fi reformulată, în vederea expunerii obiectului de reglementare a proiectului în corelare cu denumirile capitolelor.

La art. 3 lit. b), se propune ca instanța specializată anticorupție din cadrul Curții de Apel Chișinău să fie denumită Completul specializat anticorupție al Curții de Apel Chișinău.

La art. 4, nu se consideră oportună dispoziția de la alin. (2) deoarece art. 15 alin. (4) al Legii nr. 514/1995 privind organizarea judecătorească prevede deja că instanțele judecătorești sunt persoane juridice, au ștampilă cu imaginea stemei de stat și cu denumirea lor. În situația păstrării dispozițiilor prevăzute la acest articol, recomandăm ca acestea să fie expuse în următoarea redacție: „Judecătoria Anticorupție este persoană juridică, cu competență pe întreg teritoriul Republicii Moldova, cu sediul în municipiul Chișinău, dispune de ștampilă cu imaginea Stemei de Stat, de cont trezorerial și de alte atribute necesare în vederea executării obligațiilor ce îi revin în temeiul legii”. Această modificare permite identificarea competenței teritoriale a Judecătoriei și corespunde formulei de exprimare utilizată în actele normative. Conex, se va exclude alin. (1) de la art. 16 din proiect.

La art. 5 alin. (3), din care rezultă că Judecătoria Anticorupție va examina, în calitate de instanță de contencios administrativ, legalitatea actelor de constatare emise de Autoritatea Națională de Integritate, prin care se constată diferențe substanțiale între veniturile obținute și cheltuielile realizate, pe de o parte, și averea dobândită, pe de altă parte, precum și cererile Autorității Naționale de Integritate privind confiscarea averii nejustificate, semnalăm că, potrivit art. 192 din Cod administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018, „(1) Pentru examinarea acțiunilor în contencios administrativ la curțile de apel și la Curtea Supremă de Justiție se instituie complete și/sau colegii specializate de judecători. (2) În judecătorii acțiunile în contencios administrativ se examinează de judecători specializați.”.

Prin urmare, examinarea acțiunilor în contencios administrativ se efectuează de judecători specializați în această materie, iar în curțile de apel și la Curtea Supremă de Justiție se instituie complete specializate în această materie.

În acest context, este necesară revizuirea prevederii de la alin. (3), deoarece examinarea în procedura contenciosului administrativ de către judecătoria specializată anticorupție și de către completul specializat anticorupție a Curții de Apel Chișinău presupune modificarea conceptului existent actual, reglementat de Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018 și va afecta specializarea judecătorilor judecătoriei anticorupție.

Totodată, dispoziția alin. (3) se propune a fi completată cu cuvintele „și cererile de asigurare a acțiunii”.

La art. 8, dispoziția alin. (1) prevede că Judecătoria Anticorupție are 15 judecători. Astfel, atenționăm că nota informativă la proiect nu prevede justificarea, prin indicarea unor analize și studii, privind necesitatea stabilirii unui asemenea număr de judecători. Totodată, propunem ca textul „are 15 judecători” să fie substituit cu textul „are 15 funcții de judecător”, or, în cadrul unei judecătoria se creează funcții de judecător, care pot fi suplinite sau nu.

La art. 9 alin. (1) este stabilit că Colegiul anticorupție al Curții de Apel Chișinău este format din 6 judecători. Astfel, norma dată se va revedea prin prisma art. 37 alin. (2) al Legii nr. 514/1995 privind organizarea judecătorească, care prevede că componența colegiilor se aprobă de către președintele curții, prin ordin, la începutul fiecărui an. Subsecvent, numărul judecătorilor Colegiului anticorupție se va revedea prin prisma situației în care, din cei 6 judecători, 3 vor examina recursurile la actele emise de judecătoria de instrucție din cadrul Judecătoriei Anticorupție. Respectiv, există probabilitatea că aceștia nu vor putea examina cauzele pe fond. Totodată, există probabilitatea ca ceilalți 3 (1 ori 2 din complet), care vor avea obligația să examineze fondul, să fie recuzați întemeiat, ori judecătorul să se abțină sau să fie în concediu medical pe perioadă îndelungată. Prin urmare, pot apărea situații când din cei 6 judecători specializați nu va fi posibil de constituit completul pentru examinarea cauzei în fond. Ca alternativă, se propune desemnarea judecătorilor supleanți (spre exemplu, 3 judecători) care vor fi specializați în judecarea acestor categorii de dosare.

Art. 9 alin. (2) din proiectul legii prevede că Colegiul anticorupție al Curții de Apel este condus de vicepreședintele Curții de Apel Chișinău. În context, nu este clar care dintre cei 2 vicepreședinți ai Curții de Apel Chișinău va exercita funcția de președinte al Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, or, va fi necesar de instituit o nouă funcție de vicepreședinte, având în vedere proiectul legii.

Subsecvent, cu referire la dispozițiile art. 8 și 9, este de menționat faptul că, potrivit art. 12 din proiect, numirea judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău se va realiza prin decretul de numire al Președintelui Republicii Moldova, or, după caz, de transfer în funcție a judecătorilor. Astfel, remarcăm faptul că proiectul de lege nu dă

informații adiționale aferente numărului efectiv de personal al structurilor ce se propun a fi create (cu excepția numărului de judecători), pentru a fi posibilă efectuarea unei analize ex-ante sub aspect de cheltuieli, de structură etc. În acest sens urmează a fi precizat dacă aceste funcții vor fi instituite în limita efectivului de unități de personal deja existent în cadrul autorităților vizate din sistem, cu redistribuirea acestora, sau presupune majorarea unităților de personal în acest sens. Subsidiar, Legea nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar nu operează cu termeni precum „judecător de instrucție”, ceea ce va crea deficiențe în salarizarea personalului dat, motiv pentru care urmează a fi operate modificări, cu identificarea și preluarea denumirii titlurilor de funcție potrivit grupului ocupațional din domeniu vizat, prevăzute în sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar.

La art. 10:

- în alin. (1), cu referire la criteriile de selecție a judecătorilor Judecătoria Anticorupție, recomandăm să se facă trimitere la condițiile prevăzute de art. 6 al Legii nr. 544/1995 cu privire la statutul judecătorului (în continuare – *Legea nr. 544/1995*). Menționăm că condițiile expuse în articolul menționat sunt expuse exhaustiv și se referă la toate categoriile de judecători. Eventual, în caz de strictă necesitate, articolul poate fi completat cu unele condiții speciale ce nu sunt prevăzute de *Legea nr. 544/1995*.

Subsecvent, referitor la persoanele care pot candida la funcțiile respective, atragem atenția că, potrivit dispozițiilor art. 6 alin. (1) al Legii nr. 544/1995, la funcția de judecător poate candida persoana cu o reputație ireproșabilă, care deține cetățenia Republicii Moldova, are domiciliul în țară și întrunește condițiile prevăzute de lege. Este de menționat faptul că, potrivit art. 2 din Constituție, suveranitatea națională aparține poporului Republicii Moldova, care o exercită în mod direct și prin organele sale reprezentative, în formele stabilite de Constituție;

- în alin. (1) lit. a), cuvintele „avocat sau ofițer de urmărire penală” se propun a fi substituite cu textul „avocat, ofițer de urmărire penală sau inspector de integritate”. Este de menționat că experiența acumulată de un inspector de integritate în procesul de control al averii deseori este mult mai relevantă decât experiența unui avocat sau a unui ofițer de urmărire penală în materie de modificări patrimoniale, de calcul al diferenței substanțiale, precum și de acte și acțiuni în cadrul unui control;

- în alin. (3) menționăm că, potrivit art. 6 alin. (5) al Legii nr. 544/1995, poate candida la funcția de judecător al curții de apel persoana cu o vechime în muncă în funcția de judecător de cel puțin 6 ani. Respectiv, textul „sau are o experiență profesională de cel puțin 12 ani în domeniul dreptului, obținută în Republica Moldova sau în străinătate, inclusiv în cadrul unor organizații internaționale, dintre care cel puțin 6 ani în funcția de procuror, avocat sau ofițer de urmărire penală, cu excepțiile prevăzute de prezenta lege” necesită a fi revăzut prin prisma articolului citat;

- în alin. (4), textul „7 ani” se va substitui cu textul „7 ani efectiv lucrați”. Sugestia propusă derivă din situația în care candidatul, în ultimii 7 ani de activitate, ar fi putut fi suspendat din diferite motive.

La art. 11:

- deși acesta conține prevederi privind ocuparea funcției de judecător prin concurs, enunțăm că, din conținutul normelor propuse, nu poate fi dedusă o claritate privind criteriile de selecție a candidaților de către Consiliul Superior al Magistraturii, urmare a preselecției candidaților de către comisia de preselecție. Or, comisia respectivă prezintă lista candidaților care au fost deja considerați a fi eligibili și au promovat concursul. Astfel, propunem precizarea criteriilor de selecție inclusiv la această etapă a concursului;

- din alin. (1) lit. a), textul „de către o comisie de preselecție instituită ad-hoc de Consiliul Superior al Magistraturii” se propune a fi exclus, deoarece dublează dispozițiile alin. (4) al aceluiași articol;

- în alin. (3) considerăm oportună expunerea într-o redacție mai completă a sintagmei „se înregistrează în modul stabilit” și includerea unei prevederi care să clarifice modul de înregistrare;

- primul enunț al alin. (4) prevede că preselecția candidaților se va efectua de către comisia de preselecție instituită de Consiliul Superior al Magistraturii compusă din 6 membri, dintre care 3 sunt experți internaționali delegați de partenerii de dezvoltare și 3 sunt reprezentanți ai societății civile numiți de către Consiliul Superior al Magistraturii. Astfel, reiterăm opinia Comisiei de la Veneția potrivit căreia, odată ce Colegiul de selecție și cariera judecătorilor din cadrul Consiliului Superior al Magistraturii va fi funcțional, se recomandă ca acestuia să i se încredințeze și procedura de selecție/preselecție a judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și a Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, fără a introduce o procedură de preselecție a judecătorilor care să fie efectuată de un organism suplimentar. În contextul în care se va insista totuși pe crearea unei comisii de preselecție, în scopul stabilirii clare a mandatului membrilor Comisiei de preselecție, se propune a fi revăzută norma, prin stabilirea competențelor membrilor, a procedurii de activitate a Comisiei de preselecție, a nivelului și surselor de remunerare a acestora (menționăm că remunerarea nu poate fi acoperită din bugetul actual al Consiliului Superior al Magistraturii). De asemenea, din textul proiectului nu rezultă că Comisia de preselecție va fi asistată de secretariat (competențele, remunerarea acestuia), care urmează să ofere suportul comisiei în vederea acumulării informațiilor necesare pentru selectarea candidaților. Menționăm că, toate aceste particularități ar putea fi preluate din textul Legii nr. 26/2022 privind unele măsuri aferente selectării candidaților la funcția de membru în organele de autoadministrare ale judecătorilor și procurorilor. Cu referire la al doilea enunț, după cuvintele „10 ani” se va specifica expres în care domeniu de activitate profesională se solicită experiența profesională.

La art. 12:

- cu referire la dispozițiile ce prevăd numirea judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, menționăm că dispozițiile alin. (1) și (2) au caracter general ce se aplică tuturor judecătorilor. Respectiv, se recomandă a fi prevăzut că numirea judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău se va desfășura conform procedurii stabilite în art. 11 al Legii nr. 544/1995;

- în alin. (3), cu referire la numirea în funcție a judecătorilor pe un termen de 6 ani, nu este clar ce se va întâmpla cu cauzele aflate în examinare la expirarea mandatului judecătorului sau la expirarea înainte de termen/suspendarea mandatului judecătorului din motive întemeiate, or, în acest sens, trebuie prevăzută o procedură clară. De asemenea, nu este clar dacă judecătorul ar mai putea candida pentru un nou mandat consecutiv. Cu referire la enunțul al doilea, acesta se propune a fi reformulat în vederea expunerii că, la expirarea termenului de 6 ani, judecătorii care au fost transferați revin la funcția anterioară de judecător pe care au deținut-o până la transfer, iar celor care au fost numiți în funcție, cu consimțământul lor, li se acordă o altă funcție de judecător într-o instanță de judecată de același nivel. Totodată, nu este clar ce va fi cu funcția judecătorilor transferați. Aceasta va deveni vacantă sau timp de 6 ani în această funcție nu va putea fi numit un alt judecător. Legea nr. 544/1995 nu prevede transferul judecătorului pentru o perioadă de 6 ani. Menținerea acestei funcții vacante ar genera consecințe grave pentru instanțele de judecată, în condițiile în care volumul de lucru în instanțe este unul extrem de mare și este în continuă creștere de la an la an, fapt confirmat prin datele statistice anuale generalizate de Consiliul Superior al Magistraturii. Totodată, ar fi util de reflectat cum se va proceda cu restul judecătorilor la expirarea mandatelor care până la numire dețineau alte funcții decât de judecător.

Art. 13 se propune a fi completat cu dispoziția potrivit căreia actele emise de judecătoria de instrucție se contestă în ordine generală la Curtea de Apel Chișinău și nu în colegiul/completul specializat.

La art. 13 alin. (1), art. 14 și art. 15 se va indica numărul și anul adoptării Legii privind organizarea judecătorească.

La art. 15, menționăm că, potrivit art. 46 al Legii nr. 514/1995 privind organizarea judecătorească, secretariatul instanțelor judecătorești se constituie din grefă și din serviciul administrativ. Respectiv, textul „după caz, alte subdiviziuni” necesită a fi revăzut deoarece nu corespunde dispozițiilor generale privind activitatea secretariatului instanțelor judecătorești.

Cu referire la dispozițiile art. 16, se propune a fi exclus alin. (1), dat fiind faptul că Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014 prevede executarea de casă a bugetelor, inclusiv cele ale autorităților/instituțiilor, prin Contul Unic Trezorerial al Ministerului Finanțelor, cu utilizarea conturilor trezoreriale bazate pe clasificarea bugetară și pe planul de conturi contabile. Subsecvent, se va revizui necesitatea alin. (2), având în vedere dispozițiile generale privind bugetul instanțelor judecătorești prevăzute la art. 22 al Legii

nr. 514/1995 privind organizarea judecătorească. Potrivit acestora, instanțele judecătorești au un buget propriu care este parte integrantă a bugetului de stat. Bugetele instanțelor judecătorești se elaborează și se administrează în conformitate cu principiile, cu regulile și cu procedurile prevăzute de Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014. În procesul elaborării, aprobării și modificării bugetului instanțelor judecătorești, se solicită avizul consultativ al Consiliului Superior al Magistraturii.

Referitor la art. 16 alin. (3), menționăm că Constituția Republicii Moldova, prin art. 115 alin. (1), statuează expres că justiția se îndeplinește prin Curtea Supremă de Justiție, prin curțile de apel și prin judecătorii, iar norma de la art. 121 alin. (1) prevede că bugetele acestora se aprobă de Parlament și se includ în proiectul bugetului de stat. Astfel, reflectarea separată a bugetului Judecătoriei Anticorupție de bugetul instanțelor judecătorești în legea bugetului de stat ar reprezenta o deviere de la normele legale.

La art. 17 alin. (2), din sintagma „pregătire suplimentară” se va exclude cuvântul „suplimentară”, ca fiind inutil. Cu referire la alin. (3), care prevede că „Institutul Național de Justiție organizează cursuri periodice de formare a judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău pentru consolidarea și actualizarea cunoștințelor și abilităților acestora, organizează ateliere pentru studiul practicilor internaționale inovatoare ale activității judiciare în domeniul combaterii corupției, inclusiv cu implicarea reprezentanților organizațiilor internaționale și ai instituțiilor străine”, e necesară revizuirea normei date ținând cont de faptul că, potrivit art. 30 alin. (2) și (3) al Legii nr. 152/2006 privind Institutul Național al Justiției, Institutul organizează formarea continuă a judecătorilor în funcție și a procurorilor în funcție conform planului de formare aprobat anual de către Consiliu. Totodată, menționăm că planul de formare continuă a judecătorilor în funcție și a procurorilor în funcție se elaborează în conformitate cu Metodologia de determinare a necesităților de formare continuă a judecătorilor în funcție și a procurorilor în funcție, având la bază solicitările judecătorilor în funcție și ale procurorilor în funcție, propunerile remise de Colegiul de evaluare a performanțelor judecătorilor, de Colegiul pentru selecția și cariera procurorilor, de Consiliul Superior al Magistraturii și de Consiliul Superior al Procurorilor.

La art. 18:

- în alin. (1), cuvintele „sistemul judiciar informațional” se vor substitui cu cuvintele „sistemul informațional judiciar”, în conformitate cu dispozițiile Hotărârii Guvernului nr. 794/2018 pentru aprobarea Regulamentului privind organizarea și funcționarea Sistemului informațional judiciar;

- în alin. (2), după cuvântul „registrator” se propun a fi incluse cuvintele „al sistemului informațional judiciar”;

- la alin. (3), cuvintele „va utiliza” se vor substitui cu cuvântul „utilizează”, în vederea respectării art. 54 alin. (1) lit. j) al Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative;

- suplimentar, se va revedea necesitatea normelor cuprinse la art. 18, ținând cont de faptul că registratorii ai sistemului informațional judiciar, potrivit Hotărârii Guvernului nr. 794/2018 pentru aprobarea Regulamentului privind organizarea și funcționarea Sistemului informațional judiciar, sunt toate instanțele de judecată prin intermediul angajaților împuterniciți cu atribuții de acces în sistem.

Cu referire la dispozițiile art. 19, care prevăd monitorizarea integrității judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, se consideră că acestea sunt inutile deoarece atât Legea nr. 133/2016 privind declararea averii și a intereselor personale, cât și Legea integrității nr. 82/1017 sunt aplicabile pentru toate entitățile publice, inclusiv pentru instanțele judecătorești. Mai mult, cu referire la dispozițiile lit. b) și c), se constată că Consiliul Superior al Magistraturii nu deține competențe legale pentru a efectua monitorizarea stilului de viață al judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai colegiului specializat din cadrul Curții de Apel Chișinău, inclusiv al membrilor familiilor acestora. Din proiect nu rezultă care ar fi procedura de control și de monitorizare, acțiunile ce urmează a fi întreprinse de Consiliu și care ar fi finalitatea acestor acțiuni. Or, prin prisma competențelor atribuite de Legea nr. 947/1996 cu privire la Consiliul Superior al Magistraturii, Consiliul este organul de autogestionare a sistemului judecătoresc și nu un organ coercitiv. Astfel, monitorizarea stilului de viață al judecătorilor și al membrilor familiilor acestora nu se consideră justificată. Suplimentar, și Comisia de la Veneția, vizavi de acest subiect, a menționat că monitorizarea stilului de viață a judecătorilor de către Consiliul Superior al Magistraturii nu este necesară și se recomandă a fi exclusă din proiectul de lege întrucât verificarea bunurilor și intereselor personale este, în sine, un mijloc adecvat și suficient pentru monitorizarea integrității judecătorilor.

Cu referire la art. 20 alin. (1), care prevede anumite garanții suplimentare de securitate a judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău (asigurarea securității lor, a siguranței personale a familiilor lor și păstrarea bunurilor deținute), menționăm că acestea se consideră a fi inutile având în vedere dispozițiile art. 27 alin. (1) al Legii nr. 544/1995, care prevăd că judecătorul, membrii familiei lui și averea lor se află sub protecția statului. La cererea judecătorului sau a președintelui instanței judecătorești, organele afacerilor interne sunt obligate să ia măsurile de rigoare pentru asigurarea securității judecătorului și a membrilor familiei lui, precum și să asigure integritatea bunurilor acestora.

Cu referire la dispozițiile art. 20 alin. (2), care prevede acordarea pazei de stat judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, se propune revizuirea normei date prin prisma Legii nr. 134/2008 cu privire la Serviciul de Protecție și Pază de Stat, în care sunt prevăzute persoanele beneficiare de protecție de stat. Totodată, este necesar a se concretiza că paza de stat a judecătorilor se acordă la solicitare.

La art. 20 alin. (3), sintagma „facilități moderne de securitate” necesită a fi revăzută, deoarece este ambiguă. Mai mult, în ceea ce ține de dotarea cu mijloace/echipe moderne de securitate a judecătoriilor respective, precum și de acordarea spațiului locativ de serviciu pe durata activității judecătorilor (art. 21), menționăm că acestea necesită cheltuieli suplimentare din bugetul de stat, iar costul lor nu este estimat. Potrivit art. 131 alin. (6) din Constituția Republicii Moldova, nici o cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare.

Având în vedere că art. 21 prevede, la fel ca și art. 20, dispoziții privind garanțiile suplimentare ale judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, se recomandă ca articolele date să fie comasate, respectiv, denumirea articolului va fi reformulată prin expunerea generică a obiectului de reglementare.

Cu referire la dispozițiile art. 21, care prevede acordarea spațiului locativ de serviciu judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și ai Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău pe durata activității în cadrul instituțiilor sus-menționate sau acordarea unei indemnizații lunare neimpozabile pentru chirie, menționăm că proiectul nu prevede sursa de finanțare și nici estimarea costurilor pentru aplicarea normei date. În context, se recomandă ca norma să fie completată cu cuvintele „din contul bugetului instanței judecătorești”. Este de remarcat faptul că asigurarea judecătorului cu locuință era prevăzută și de Legea nr. 544/1995, garanție care a fost exclusă prin Legea nr. 90/2009 pentru modificarea și completarea unor acte normative.

Cu referire la art. 22, menționăm că acesta conține dispoziții ce vizează intrarea în vigoare a respectivei legi, precum și măsurile necesare punerii în aplicare a actului normativ. Respectiv, denumirea articolului dat necesită a fi reformulată.

În ceea ce privește alin. (1) al articolului sus-citat care prevede intrarea în vigoare a legii, autorul urmează să argumenteze în nota informativă oportunitatea intrării în vigoare a unor norme la data publicării în Monitorul Oficial al Republicii Moldova, în corespundere cu prevederile art. 56 din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative.

Norma de la art. 22 alin. (4) necesită a fi reformulată ținând cont de faptul că dispozițiile potrivit cărora cauzele atribuite în competența Judecătoriei Anticorupție trimise judecătoriilor de drept comun pentru examinare, până la intrarea în vigoare a prezentei legi, se transmit Judecătoriei Anticorupție dacă instanța de drept comun nu a finalizat examinarea cauzei în fond în dosarele ce țin de actele și cererile Autorității Naționale de Integritate, sunt contradictorii dispozițiilor prevăzute la alin. (5) al aceluiași articol, care prevăd că cauzele atribuite în competența Judecătoriei Anticorupție în care judecătoria de drept comun nu a finalizat examinarea cauzei în fond continuă să fie examinate și soluționate de către instanța de drept comun în termen de 3 luni de la data intrării în vigoare a prezentei legi. Mai mult, aspectul privind transmiterea cauzelor

atribuite în competența Judecătoriei Anticorupție trimise judecătorilor de drept comun și care nu a finalizat examinarea cauzei în fond necesită a fi revăzut, sub aspectul pierderii unor probe, unor martori și a tergiversării soluționării cauzelor.

La art. 22 alin. (5), se va indica momentul începerii curgerii termenului de 3 luni și, respectiv, de 10 zile pentru realizarea acțiunilor indicate. Totodată, din ultimul enunț, textul „în termen de 3 luni” se propune a fi substituit cu textul „la expirarea a 3 luni”.

În altă ordine de idei, transmiterea cauzelor atribuite în competența Judecătoriei Anticorupție, în care judecătoria de drept comun a început cercetarea judecătorească sau nu a finalizat examinarea cauzei în fond, în termen de 10 zile spre examinare Judecătoriei Anticorupție, dacă, în termen de 3 luni de la data intrării în vigoare a prezentei legi nu a fost pronunțat niciun act judecătoresc de dispoziție, se va revedea astfel încât norma dată să nu aducă atingere principiului examinării cauzelor în termen rezonabil.

La art. 23, având în vedere dispozițiile cuprinse, se propune ca articolul să fie denumit „Dispoziții tranzitorii”.

Menționăm că, potrivit art. 63 alin. (4) și art. 48 alin. (2) al Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative, dacă adoptarea, aprobarea sau emiterea unui act normativ presupune modificarea ulterioară a altor acte normative, modificările respective se includ în ordine cronologică într-un proiect separat de modificare a cadrului normativ conex, care se prezintă împreună cu proiectul actului normativ de bază, sau se includ în dispozițiile tranzitorii ale actului normativ de bază. Având în vedere cele expuse, fie capitolul „Dispoziții finale și tranzitorii” a proiectului de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție va fi completat cu modificările la actele normative prevăzute în art. II-IX, fie se va elabora un proiect separat de modificare a cadrului normativ conex proiectului de lege cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție.

La art. II – modificarea Legii nr. 514/1995 privind organizarea judecătorească

Punctul 1 se propune a fi expus în următoarea redacție:

„1. Articolul 25 va avea următorul cuprins:

„Articolul 25. Judecătoriile

Judecătoriile funcționează în sectoare stabilite prin lege. Judecătoriile și localitățile din raza de activitate a acestora se stabilesc conform anexei nr. 2, cu excepția judecătoriilor specializate.”.

Suplimentar, se propune completarea proiectului cu modificări la art. 21 alin. (2) în partea ce ține de numărul funcțiilor de judecători pentru toate instanțele judecătorești din Republica Moldova. Această propunere rezidă din necesitatea completării numărului total de funcții de judecător, 504, cu numărul de 15 judecători propuși pentru Judecătoria Anticorupție și 6 judecători pentru Colegiul anticorupție al Curții de Apel Chișinău.

La art. III – modificarea Legii nr. 544/1995

La punctul 1, redacția propusă pentru art. 6 alin. (6) din Legea nr. 544/1995 prevede că „numirea judecătorilor la instanța specializată este reglementată de Legea cu privire la sistemul judecătoresc anticorupție și modificarea unor acte normative”. În context, se recomandă reformularea normei date ținând cont de faptul că prin instanță specializată nu se înțeleg doar instanțele din sistemul judecătoresc anticorupție. Menționăm că, potrivit art. 29 alin. (2) al Codului de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003, pentru anumite categorii de cauze penale pot funcționa judecătorii, colegii sau complete de judecată specializate (observație similară valabilă și pentru punctul 2 care prevede modul de transfer al judecătorului la instanța specializată).

La punctul 2, prima utilizare a cuvântului „textul” se va substitui cu cuvântul „cuvintele”, în corespundere cu normele tehnicii legislative.

Subsecvent, textul „alineatul (4), după ultimul enunț, se completează cu următorul enunț: „se va substitui cu textul „alineatul (4) se completează cu un enunț, cu următorul cuprins:”.

La art. IV – modificarea Codului de procedură penală al Republicii Moldova nr. 122/2003 (în continuare - Codul de procedură penală):

La punctul 1, completarea art. 29 al Codului de procedură penală cu alin. (2¹) este inutilă deoarece norma prevăzută în acest alineat dublează dispoziția propusă pentru art. 36¹ alin. (2), care prevede că Judecătoria Anticorupție judecă în primă instanță cauzele penale trimise în instanța de judecată de către Procuratura Anticorupție.

La punctul 2, în redacție nouă se va indica și denumirea art. 36 al Codului de procedură penală.

La punctul 3:

- în redacția propusă pentru art. 36¹ alin. (1) al Codului de procedură penală, textul „și art. 91” se va substitui cu textul „și art. 191”. Subsecvent, sugerăm ca la stabilirea listei de infracțiuni să se țină cont de competențele Procuraturii Anticorupție și ale Centrului Național Anticorupție. Altfel zis, toate infracțiunile ce intră în competența acestora ar trebui să fie deduse judecătii către Judecătoria Anticorupție;

- la alin. (2) remarcăm că prin Legea nr. 245/2023 pentru modificarea unor acte normative (modificarea Codului de procedură penală și a Codului contravențional) a fost revizuit art. 269 din Codul de procedură penală ce vizează competența organului de urmărire penală al Centrului Național Anticorupție. Astfel, potrivit alin. (2) din acest articol, conducerea urmăririi penale în cauzele date în competența organului de urmărire penală al Centrului Național Anticorupție este efectuată de către procuratura în raza teritorială a căreia este amplasată subdiviziunea teritorială a Centrului Național Anticorupție. Prin urmare, este necesară reglementarea situației transmiterii la Judecătoria Anticorupție inclusiv a cauzelor instrumentate de către procuraturile teritoriale care conduc urmărirea penală exercitată de CNA;

- norma propusă pentru art. 36¹ alin. (3) poartă caracter declarativ și este lipsită de densitate normativă. În acest sens, se recomandă excluderea acesteia.

La punctele 4 și 5, din sintagma „articolul se completează” se va exclude cuvântul „articolul”, ca fiind excedent.

La punctul 5, cu referire la redacția propusă pentru art. 41 alin. (2), subliniem că judecătorul de instrucție din cadrul Judecătoriei Anticorupție asigură controlul judecătoresc nu doar al procurorului din Procuratura Anticorupție, ci și al procurorului teritorial ce conduce urmărirea penală pe cauzele instrumentate de către Centrul Național Anticorupție (conform atribuțiilor din art. 269 al Codului de procedură penală).

La art. VI, prin proiect se propune ca art. 201 din Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018 să fie completat cu alin. (1¹) cu următorul cuprins: „(1¹) Cererile de confiscare a averii nejustificate în folosul statului și pretențiile pe cauzele de contestare a actelor Autorității Naționale de Integritate de constatare a diferenței substanțiale între veniturile obținute, cheltuielile realizate și averea dobândită a persoanei supuse controlului sunt inseparabile și se examinează într-o singură procedură, cu examinarea acțiunii în contenciosul administrativ.”. Menționăm că dispozițiile art. 201 din Codul administrativ al Republicii Moldova nr. 116/2018 prevăd dispoziții generale și nu se referă în special la anumite cauze. În context, se consideră oportun ca norma dată să fie prevăzută în capitolul XXII¹ „Procedura de confiscare a averii nejustificate în folosul statului” din Codul de procedură civilă nr. 225/2003.

La art. VII – modificarea Legii nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate

La punctul 1, din enunțul al doilea al redacției propuse pentru art. 34 alin. (5), cuvintele „la Judecătoria Anticorupție” se propun a fi excluse, ca fiind excedente. Totodată, cuvintele „a fost adus la cunoștință” recomandăm a fi substituite cu cuvintele „rămâne definitiv”, în conformitate cu terminologia utilizată în Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate.

La punctul 2 menționăm că, într-o enumerare de trimiteri, denumirea elementelor structurale ale actului normativ nu se repetă. Astfel, textul „alin. (1) și alin. (2)” se va substitui cu textul „alin. (1) și (2)”.

Subsecvent, din sintagma „articolul se completează” se va exclude cuvântul „articolul”, ca fiind excedent.

La art. VIII – modificarea Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar

La punctul 2, textul „litera g)” se va substitui cu textul „litera f)”, cu modificarea referinței la litera citată și în textul expus între semnele citării.

Subsecvent, din redacția propusă pentru art. 17 alin. (2) lit. g), prima și a doua utilizare a cuvintelor „personalul și” se propun a fi excluse, fiind considerate inutile.

Art. VIII și IX ale proiectului de lege prevăd modificarea Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar și Legii bugetului de stat pentru anul 2023 nr. 359/2022 și vizează atribuirea unui nou spor cu caracter specific în mărime de 60% din suma anuală a salariilor de bază personalului și judecătorilor Judecătoriei Anticorupție și Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, majorarea cu 8 clase de salarizare succesive a claselor de salarizare pentru funcțiile publice de „asistent judiciar” și de „grefier” din cadrul structurilor vizate, echivalarea claselor de salarizare pentru judecătorii Judecătoriei Anticorupție cu clasele judecătorilor din curțile de apel.

Menționăm faptul că aplicarea-cuantumului de 60% a sporului cu caracter specific pentru personalul și pentru judecătorii Judecătoriei Anticorupție și Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău necesită o examinare complexă, prin identificarea și stabilirea criteriilor clare de aplicare a sporurilor cu caracter specific, în raport inclusiv cu alte domenii similare, care se acordă personalului pentru compensarea efortului depus sau a riscului asumat în condițiile specifice de activitate și pentru timpul lucrat în aceste condiții. Respectiv, funcțiile concrete pentru care se acordă sporurile, gradul de pericol/condițiile de activitate, mărimea concretă a procentului, precum și normele de acordare urmează a fi stabilite și expuse în cadrul normativ secundar pentru punerea în aplicare a prevederilor Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar, iar ulterior urmează a fi transpuse și stabilite în actul normativ cu caracter intern al conducătorului autorității, ca urmare a identificării și a atribuirii criteriilor specifice de activitate.

Subsecvent, acordarea unor privilegii pentru o categorie restrânsă de angajați va genera aspecte de inequitate față de personalul din cadrul celorlalte autorități vizate din sistem, deviind-se astfel de la principiul sistemului unitar de salarizare în sectorul bugetar: „nediscriminare, echitate și coerență, în sensul asigurării tratamentului egal și a remunerării egale pentru munca de valoare egală”. Respectiv, la această etapă există riscul apariției unor cheltuieli suplimentare ca efect al eliminării discrepanțelor între două categorii de instituții (Curțile de Apel și Judecătoria Anticorupție) cu condiții similare de salarizare.

În partea ce ține de modificarea propusă la art. IX ce vizează amendarea art. 10 alin. (2) lit. f) din Legea bugetului de stat pentru anul 2023 nr. 359/2022, prin atribuirea valorii de referință în mărime de 3000 de lei pentru judecătorii din cadrul Judecătoriei Anticorupție și Colegiului anticorupție al Curții de Apel Chișinău, similar concepției expuse aferente Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar, s-ar crea aspecte de inequitate și de discriminare în raport cu judecătorii Curților de Apel cărora, actualmente, le este atribuită valoarea de referință în mărime de 2850 lei.

În acest sens, se menționează că modificările propuse urmează a fi însoțite de o evaluare și de o analiză ample a impactului financiar asupra bugetului de stat, în contextul în care măsura propusă nu are acoperire financiară în cadrul resurselor prevăzute în legea bugetară anuală. Mai mult, costul implementării măsurii date va avea impact financiar considerabil asupra bugetului public național și va duce la riscul atragerii în lanț a propunerilor similare din partea personalului poziționat în aceeași ierarhie a grupurilor ocupaționale din sistemul salarial.

Prin urmare, informația ce ține de instituirea și remunerarea angajaților din cadrul Judecătoriei Anticorupție și Colegiul anticorupție al Curții de Apel Chișinău, expusă în prezentul proiect de lege, este insuficientă pentru a efectua inclusiv o analiză/simulare a impactului costurilor ce se impun asupra tuturor funcțiilor caracteristice acestui domeniu, potrivit structurii și efectivului-limită ce urmează a fi stabilit, și pentru determinarea nivelului salarial potrivit statutului atribuit acestor funcții.

De notat este și faptul că recent, în cadrul exercițiului de rectificare bugetară (Legea nr. 295/2023 privind modificarea Legii bugetului de stat pentru anul 2023 nr. 359/2022), au fost operate majorări salariale pentru personalul din cadrul instanțelor judecătorești. Astfel, salarizarea propusă în proiect urmează a fi corelată cu ultimele majorări.

În acest context, pornind de la prevederile art. 17 alin. (2) al Legii finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014 și ale art. 131 alin. (6) din Constituția Republicii Moldova (nicio cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare), compartimentul fundamentarea economico-financiară din nota informativă la proiectul de lege vizat supra, conform prevederilor Legii nr. 100/2018 cu privire la actele normative, urmează a fi detaliat cu informații ce țin de descrierea impactului economico-financiar, cu indicarea cheltuielilor (bugetare și nebugetare) necesare pentru implementarea prevederilor noului act normativ (de exemplu, din bugetul anului următor), luând în calcul obiectul de reglementare al propunerilor de modificare a normelor din Legea nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar, a art. 10 din Legea bugetului de stat pentru anul 2023 nr. 359/2023, inclusiv măsurile cu impact asupra bugetului public național.

Având în vedere cele expuse mai sus, proiectul se susține, urmând a fi revizuit și îmbunătățit prin prisma celor menționate.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 912

от 22 ноября 2023 г.

Кишинэу

**Об утверждении Заключения на проект закона
об антикоррупционной судебной системе
и внесении изменений в некоторые нормативные акты**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение на проект закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в некоторые нормативные акты.

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрассигнует:

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Утверждено
Постановлением Правительства № 912/2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
на проект закона об антикоррупционной судебной системе
и внесении изменений в некоторые нормативные акты

Правительство рассмотрело проект закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в некоторые нормативные акты, представленный в порядке законодательной инициативы (№ 275 от 28 июля 2023 г.) Президентом Республики Молдова госпожой Майей Санду, и сообщает следующее.

Законодательная инициатива представлена в соответствии со статьей 73 Конституции Республики Молдова и статьей 47 Регламента Парламента, утвержденного Законом № 797/1996.

Проект направлен на создание специализированной судебной системы по коррупционным и связанным с ними делам с целью усиления борьбы с коррупцией и обеспечения качества уголовного судопроизводства в данной области. Проект содержит положения, регламентирующие организацию и деятельность антикоррупционной судебной системы, а также нормы, вносящие изменения в нормативную базу для ее надлежащего функционирования.

Следует отметить, что проект закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в некоторые нормативные акты был рассмотрен Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия), которая на 136-й пленарной сессии (6-7 октября 2023 г.) приняла Заключение по проекту закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в некоторые нормативные акты.

В связи с этим рекомендации Венецианской комиссии, изложенные в ее Заключении CDL-AD(2023)032 по проекту закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в некоторые нормативные акты, будут учтены при доработке проекта закона об антикоррупционной судебной системе и внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты.

В соответствии с упомянутым выше Заключением Венецианская комиссия высоко оценивает интерес и усилия Президента Республики Молдова и других государственных органов по борьбе с коррупцией. В то же время Комиссия отмечает, что решение о создании специализированных национальных антикоррупционных судов остается за национальными властями.

Одновременно Венецианская комиссия заявляет, что, хотя решение о том, создает ли сложившаяся ситуация в судебной системе страны достаточную основу для создания специализированных антикоррупционных

судов, в конечном итоге остается за властями Республики Молдова, Комиссия считает, что возражения, высказанные рядом заинтересованных сторон в Республике Молдова, делают необходимым проведение тщательной оценки воздействия проекта закона, включая анализ коренных причин проблем, на решение которых направлена данная реформа, а также ее преимуществ и недостатков, в том числе в свете текущего плана властей по оценке судей.

По данному проекту закона Венецианская комиссия выработала ряд рекомендаций:

- учитывая предполагаемую цель создания «системы специализированных судов» с судьями, обладающими глубокими знаниями в области борьбы с коррупцией, следует рассмотреть вопрос о создании специализированного подразделения по борьбе с коррупцией также в составе Высшей судебной палаты (как это предлагается в проекте для Апелляционной палаты Кишинэу);

- в отношении количества судей, предлагаемых для Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, необходимо провести детальный анализ, чтобы убедиться, что количество судей на практике будет достаточным для вынесения решений по делам, связанным с коррупцией, в разумные сроки, в соответствии со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентным правом Европейского суда по правам человека;

- после введения в действие Коллегии по отбору и карьере судей Высшего совета магистратуры рекомендуется возложить на нее также процедуру отбора/предварительного отбора судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной Коллегии апелляционной палаты Кишинэу, не вводя процедуру предварительного отбора судей, которая должна осуществляться дополнительным органом;

- необходимо четко указать в законе процедуру (а возможно, и правовой акт), на основании которой кандидаты, отклоненные по конкурсу, могли бы обжаловать принятые в отношении них решения. Возможно, по мнению Венецианской комиссии, это может быть процедура рассмотрения административных споров, регламентированная Административным кодексом Республики Молдова № 116/2018. Кроме того, также в связи с проведением конкурса по предварительному отбору кандидатов, будет обращено внимание на необходимость установления в проекте закона четких кворумов для проведения заседаний и совещательного характера заседаний комиссии по предварительному отбору, а также для принятия решений внутри комиссии. Впоследствии необходимо установить четкие сроки выполнения тех или иных действий в рамках процедур предварительного отбора и отбора, чтобы обеспечить общий аспект ясности и предсказуемости правового регулирования;

- контроль за образом жизни судей со стороны Высшего совета магистратуры не является необходимым и должен быть исключен из проекта закона, поскольку проверка личных средств и интересов сама по себе является адекватным и достаточным средством контроля за неподкупностью судей.

Правительство поддерживает необходимость специализации судей на рассмотрении дел о коррупции, которые должны рассматриваться в первоочередном порядке, в том числе в соответствии с новыми правовыми положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122/2003.

Усилия государства по борьбе с коррупцией сосредоточены на нескольких уровнях: пересмотр законодательства, создание новых механизмов и их укрепление. Таким образом, необходимо учитывать уже проведенные и проводимые реформы, а также начинаемые реформы, с тем чтобы реструктуризация и реформы проводились последовательно и согласованно. Вариант специализации судей и создания специализированных коллегий по делам о коррупции на всех уровнях судебной системы (включая выделение отдельного места для этих коллегий) мог бы быть более быстрым и менее затратным.

В целях повышения качества проекта Правительство отмечает следующие моменты.

В статье I – применительно к проекту закона об антикоррупционной судебной системе:

В статье 1 положения часть (1) предлагается изложить в новой редакции с целью изложения предмета регулирования проекта во взаимосвязи с заголовками глав.

В пункте б) статьи 3 предлагается назвать Специализированный антикоррупционный суд при Апелляционной палате Кишинэу Специализированным антикоррупционным комплексом при Апелляционной палате Кишинэу.

В статье 4 положение, содержащееся в части (2), представляется нецелесообразным, учитывая, что в части (4) статьи 15 Закона № 514/1995 о судоустройстве уже предусмотрено, что суды являются юридическими лицами, имеют печать с изображением государственного герба и своим наименованием. В случае сохранения положений данной статьи мы рекомендуем сформулировать их следующим образом: «Антикоррупционный суд является юридическим лицом, имеет юрисдикцию на всей территории Республики Молдова, местонахождение в муниципии Кишинэу, имеет печать с изображением государственного герба, казначейский счет и другие атрибуты, необходимые для исполнения своих обязанностей в соответствии с законом». Данная поправка позволяет определить территориальную юрисдикцию Суда и, с другой стороны,

соответствует формулировке, используемой в нормативных актах. Соответственно будет исключен ч. (1) из ст. 16 проекта.

В части (3) статьи 5, в которой предусмотрено, что Антикоррупционный суд рассматривает в качестве суда административной юрисдикции законность актов Национального органа по неподкупности, устанавливающих существенные различия между полученными доходами и понесенными расходами, с одной стороны, и приобретенным богатством, с другой стороны, а также ходатайства Национального органа по неподкупности о конфискации необоснованно нажитого имущества, отмечаем, что в соответствии со статьей 192 Административного кодекса Республики Молдова № 116/2018 «(1) Для рассмотрения административных исков в апелляционных палатах и Высшей судебной палате создаются специализированные составы и/или коллегии судей. (2) В судах административные иски рассматриваются специализированными судьями».

Таким образом, рассмотрение действий административных исков должно осуществляться судьями, специализирующимися в этой области, а в судах апелляционной инстанции и Верховном суде должны быть созданы специализированные коллегии.

В связи с этим необходимо пересмотреть положение части (3), поскольку рассмотрение в порядке административных исков специализированным антикоррупционным судом и специализированной антикоррупционной коллегией Апелляционной палаты Кишинэу предполагает изменение существующей концепции, регулируемой Административным кодексом Республики Молдова № 116/2018, и повлияет на специализацию судей антикоррупционного суда.

В то же время положение части (3) предлагается дополнить словами «и заявления об обеспечении иска».

В статье 8 положение части (1) предусматривает, что в состав Антикоррупционного суда входят 15 судей. Таким образом, мы хотели бы отметить, что в информационной записке к проекту не приводится обоснование с указанием аналитических материалов и исследований о необходимости создания такого количества судей. В то же время мы предлагаем заменить текст «входят 15 судей» текстом «имеет 15 должностей судей», но в рамках суда создаются должности судей, которые могут быть заполнены, а могут и не быть.

В статье 9 части (1) установлено, что Антикоррупционная коллегия Апелляционной палаты Кишинэу состоит из 6 судей. Таким образом, данная норма будет пересмотрена в свете части (2) статьи 37 Закона № 514/1995 о судеустройстве, согласно которому состав коллегий утверждается председателем суда приказом в начале каждого года. Впоследствии количество судей Антикоррупционной коллегии будет пересмотрено с учетом того, что из 6 судей 3 будут рассматривать обжалование актов, вынесенных следственными судьями Антикоррупционного суда. Таким

образом, скорее всего, они не смогут рассматривать дела по существу. В то же время велика вероятность того, что остальные 3 (1 или 2 из коллегии), которые должны будут рассматривать дела по существу, либо будут иметь обоснованный самоотвод, либо судья воздержится, либо будет находиться на длительном больничном. Соответственно, могут возникнуть ситуации, когда ни один из 6 специализированных судей не сможет сформировать коллегия для рассмотрения дела по существу. В качестве альтернативы предлагается назначить запасных судей (например, 3 судей), которые будут специализироваться на рассмотрении данных категорий дел.

Часть (2) статьи 9 данного проекта закона предусматривает, что Антикоррупционную коллегия Апелляционной палаты возглавляет заместитель председателя Апелляционной палаты Кишинэу. В связи с этим неясно, кто из двух заместителей председателя Апелляционной палаты Кишинэу будет исполнять обязанности председателя Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, и необходимо будет назначить нового заместителя председателя, учитывая данный проект закона.

Далее, ссылаясь на положения статей 8 и 9, следует отметить, что согласно статье 12 проекта назначение судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу будет осуществляться указом о назначении Президента Республики Молдова или, в случае необходимости, переводом судей. Таким образом, мы отмечаем, что в проекте закона не приводится дополнительная информация о штатной численности предлагаемых к созданию структур (за исключением численности судей), чтобы можно было провести предварительный анализ с точки зрения расходов, структуры и т.д. В этой связи следует уточнить, будут ли эти функции создаваться в пределах уже имеющейся в соответствующих органах системы численности сотрудников с их перераспределением или же речь идет об увеличении штатной численности в связи этим. Кроме того, Закон № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере не предполагает использование таких терминов, как «следственный судья», что создаст недостатки в оплате труда данных сотрудников, поэтому необходимо внести изменения, определив и закрепив наименование функций в соответствии с профессиональной группой в соответствующей сфере, предусмотренной унитарной системой оплаты труда в бюджетном секторе.

В статье 10:

- в части (1), ссылаясь на критерии отбора судей Антикоррупционного суда, мы рекомендуем обратиться к условиям, изложенным в статье 6 Закона № 544/1995 о статусе судьи (в дальнейшем – *Закон № 544/1995*). Отметим, что условия, изложенные в цитируемой статье, являются исчерпывающими, относящимися ко всем категориям судей. В случае крайней необходимости статья может быть дополнена некоторыми специальными условиями, которые не предусмотрены Законом № 544/1995.

В дальнейшем, относительно лиц, которые могут претендовать на соответствующие должности, мы обращаем внимание на то, что в соответствии с положениями ст. 6 ч. (1) Закона № 544/1995 на должность судьи может претендовать лицо с безупречной репутацией, имеющее гражданство Республики Молдова, проживающее в этой стране и отвечающее условиям, предусмотренным законом. Следует отметить, что, согласно статье 2 Конституции, национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через свои представительные органы в формах, установленных Конституцией.

- в пункте а) части (1) слова «адвокат или сотрудник уголовного преследования» предлагается заменить текстом «адвокат, сотрудник уголовного преследования или инспектор по неподкупности». Следует отметить, что опыт, приобретенный инспектором по неподкупности в процессе контроля состояния, зачастую гораздо более значим, чем опыт адвоката или сотрудника уголовного преследования в вопросах изменения активов, расчета существенной разницы, а также поступков и действий в контексте контроля;

- в части (3) отметим, что в соответствии с частью (5) статьи 6 Закона № 544/1995 на должность судьи Апелляционного суда может претендовать лицо, имеющее стаж работы в должности судьи Апелляционного суда не менее 6 лет. Соответственно, текст «или имеет профессиональный опыт работы в области права не менее 12 лет, полученный в Республике Молдова или за рубежом, в том числе в международных организациях, из которых не менее 6 лет в качестве прокурора, адвоката или сотрудника уголовного преследования, за исключениями, предусмотренными настоящим законом» нуждается в пересмотре в свете цитируемой статьи.

- в части (4) текст «7 лет» заменить текстом «7 лет фактически отработанных». Данное предложение обусловлено ситуацией, когда кандидат в последние 7 лет стажа по различным причинам был отстранен от работы.

В статье 11:

- хотя она и содержит положения о замещении должности судьи по конкурсу, мы констатируем, что из содержания предлагаемых норм нельзя вывести ясность о критериях отбора кандидатов Высшим советом магистратуры после предварительного отбора кандидатов комиссией по предварительному отбору. Однако эта комиссия представляет список кандидатов, которые уже были признаны соответствующими требованиям и прошли по конкурсу. Поэтому мы предлагаем уточнить критерии отбора и на этом этапе конкурса;

- из пункта а) части (1) предлагается исключить текст «комиссией по предварительному отбору, специально созданной Высшим советом

магистратуры», поскольку он дублирует положения пункта (4) той же статьи;

- в части (3) полагаем целесообразным изложить в более полной формулировке фразу «регистрируются в установленном порядке» и включить положение, уточняющее порядок регистрации;

- первое предложение части (4) предусматривает, что предварительный отбор кандидатов будет осуществляться созданной Высшим советом магистратуры комиссией, состоящей из 6 членов, 3 из которых являются международными экспертами, делегированными партнерами по развитию, и 3 представителями гражданского общества, назначаемыми Высшим советом магистратуры. Таким образом, мы подтверждаем вышеупомянутое мнение Венецианской комиссии, согласно которому после начала работы Коллегии по отбору и карьере судей при Высшем совете магистратуры рекомендуется также возложить на нее процедуру отбора/предварительного отбора судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, не вводя процедуру предварительного отбора судей, которая должна осуществляться дополнительным органом. В случае если комиссия по предварительному отбору все же будет создана, предлагается пересмотреть норму, чтобы четко определить полномочия членов комиссии по предварительному отбору, создаваемой Высшим советом магистратуры, их компетенцию, порядок деятельности комиссии по предварительному отбору, уровень и источники их вознаграждения (следует отметить, что вознаграждение не может быть покрыто из текущего бюджета Высшего совета магистратуры). Из текста проекта также не следует, что комиссии по предварительному отбору будет помогать секретариат (компетенции, вознаграждение), который будет оказывать поддержку комиссии в сборе информации, необходимой для отбора кандидатов. Следует отметить, что все эти особенности могут быть заимствованы из текста Закона № 26/2022 о некоторых мерах по отбору кандидатов на должность члена органов самоуправления судей и прокуроров. Что касается второго предложения, то после текста «10 лет» необходимо четко указать, в какой области профессиональной деятельности требуется опыт работы.

В статье 12:

- в отношении положений, предусматривающих назначение судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, отмечаем, что положения частей (1) и (2) носят общий характер и применимы ко всем судьям. В связи с этим рекомендуется предусмотреть, что назначение судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 11 Закона № 544/1995 о статусе судей;

- в части (3), касающейся назначения судей сроком на 6 лет, неясно, что произойдет с рассматриваемыми делами по окончании срока полномочий судьи или при досрочном истечении/прекращении полномочий судьи по уважительным причинам, однако для этого должна быть предусмотрена четкая процедура. Также неясно, может ли судья выдвинуть свою кандидатуру на очередной срок полномочий. Что касается второго предложения, то предлагается изменить его формулировку, указав, что по истечении 6-летнего срока полномочий судьи, переведенные на другую должность, возвращаются на прежнюю должность судьи, которую занимали до перевода, а назначенным, с их согласия, предоставляется другая должность судьи в суде того же уровня. В то же время неясно, что будет с должностью переведенных судей. Либо она станет вакантной, либо в течение 6 лет на нее не может быть назначен другой судья. Закон 544/1995 не предусматривает перевода судьи на 6-летний срок. Сохранение этой должности вакантной имело бы серьезные последствия для судов, учитывая, что нагрузка на суды чрезвычайно высока и постоянно увеличивается из года в год, что подтверждается ежегодными статистическими данными, обобщаемыми Высшим советом магистратуры. В то же время было бы целесообразно продумать, как поступить с остальными судьями, срок полномочий которых истек и которые до назначения занимали должности, отличные от должности судьи.

Статью 13 предлагается дополнить положением о том, что акты, вынесенные следственными судьями, оспариваются в общем порядке в Апелляционной палате Кишинэу, а не в специализированной коллегии/комплексе.

В части (1) статьи 13, статьях 14 и 15 должны быть указаны номер и год принятия Закона о судоустройстве.

В статье 15 отметим, что в соответствии со статьей 46 Закона № 514/1995 секретариат судебных органов состоит из секретариата и административной службы. В связи с этим формулировка «при необходимости – другие подразделения», используемая в статье 15, нуждается в пересмотре, поскольку не соответствует общим положениям о работе секретариата суда.

Что касается положений статьи 16, то предлагается исключить часть (1), учитывая, что Закон № 181/2014 о государственных финансах, бюджетной и налоговой ответственности предусматривает кассовое исполнение бюджетов, в том числе бюджетов органов власти/учреждений, через единый счет казначейства Министерства финансов с использованием казначейских счетов на основе бюджетной классификации и плана счетов. В дальнейшем необходимость части (2) будет пересмотрена с учетом общих положений о бюджете судов, изложенных в статье 22 Закона № 514/1995. Согласно им, суды имеют собственный бюджет, который является составной частью государственного бюджета. Бюджеты судебных органов

формируются и исполняются в соответствии с принципами, правилами и процедурами, установленными Законом о государственных финансах, бюджетной и налоговой ответственности № 181/2014. При составлении, утверждении и изменении бюджета судебных инстанций запрашивается консультативное заключение Высшего совета магистратуры.

В отношении части (3) статьи 16 отметим, что Конституция Республики Молдова в части (1) статьи 115 прямо указывает, что правосудие осуществляется Верховным судом, апелляционными судами и судьями, а положение части (1) статьи 121 предусматривает, что их бюджеты утверждаются Парламентом и включаются в проект государственного бюджета. Таким образом, отражение в законе о государственном бюджете бюджета Антискоррупционного суда отдельно от бюджета судебных инстанций было бы отступлением от правовых норм.

В части (2) статьи 17 из предложения «дополнительной подготовки» следует исключить слово «дополнительной» как излишнее. Что касается части (3), в которой предусмотрено, что «Национальный институт юстиции организует регулярные курсы повышения квалификации судей Антискоррупционного суда и Антискоррупционной коллегии апелляционной палаты Кишинэу для укрепления и обновления их знаний и навыков, организует семинары для изучения инновационной международной практики судебной деятельности в области борьбы с коррупцией, в том числе с привлечением представителей международных организаций и иностранных учреждений», необходимо пересмотреть данную норму с учетом того, что в соответствии с частями (2) и (3) статьи 30 Закона № 152/2006 о Национальном институте правосудия Институт организует непрерывное обучение действующих судей и прокуроров в соответствии с учебным планом, ежегодно утверждаемым Советом. При этом отметим, что план непрерывного обучения судей и прокуроров составляется в соответствии с Методикой определения потребностей в непрерывном обучении судей и прокуроров на основе запросов судей и прокуроров, предложений, представленных Коллегией по оценке деятельности судей, Коллегией по отбору и карьере прокуроров, Высшим советом магистратуры и Высшим советом прокуроров.

В статье 18:

- в части (1) слова «информационной судебной системы» заменить словами «информационно-судебной системы» в соответствии с положениями Постановления Правительства № 794/2018, утверждающего Положение об организации и функционировании Информационно-судебной системы;

- часть (2) после слова «регистратор» предлагается дополнить словами «информационно-судебной системы»;

- в части (3) слова «будет использоваться» заменить словом «используется» в целях соблюдения пункта j) части (1) статьи 54 Закона № 100/2017 о нормативных правовых актах;

- дополнительно будет пересмотрена необходимость норм, содержащихся в статье 18, с учетом того, что регистраторами судебной информационной системы, согласно Постановлению Правительства № 794/2018 об утверждении Положения об организации и функционировании Информационно-судебной системы, являются все судебные инстанции, посредством своих сотрудников наделенные правом доступа к данной системе.

Ссылаясь на положения статьи 19, предусматривающие осуществление мониторинга неподкупности судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, можно полагать, что они излишни, учитывая, что и Закон № 133/2016 о декларировании имущества и личных интересов, и Закон № 82/1017 о неподкупности применимы ко всем публичным субъектам, включая судебные инстанции. Кроме того, в отношении положений пунктов b) и c) отмечается, что Высший совет магистратуры не обладает юридическими полномочиями по контролю за образом жизни судей Антикоррупционного суда и специализированной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, включая членов их семей. Из проекта не ясно, какова будет процедура контроля и мониторинга, какие действия должен предпринимать Совет и каков их итог. Однако с учетом полномочий, которыми Закон № 947/1996 о Высшем совете магистратуры наделил Высший совет магистратуры, Совет является органом самоуправления судебной системы, а не органом принуждения. Таким образом, контроль за образом жизни судей и членов их семей не представляется оправданным. Кроме того, Венецианская комиссия по данному вопросу также заявила, что контроль за образом жизни судей со стороны Высшего совета магистратуры не является необходимым и должен быть исключен из проекта закона, поскольку проверка личных активов и интересов сама по себе является адекватным и достаточным средством контроля за неподкупностью судей.

Ссылаясь на часть (1) статьи 20, предусматривающей некоторые дополнительные гарантии безопасности судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу (обеспечение их безопасности, личной безопасности членов их семей и сохранности их имущества), мы отмечаем, что они считаются излишними ввиду положений части (1) статьи 27 Закона № 544/1995 о статусе судьи, согласно которому судья, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства. По требованию судьи или председателя судебной инстанции органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры по обеспечению безопасности судьи и членов его семьи, сохранности их имущества.

Ссылаясь на положения части (2) статьи 20, предусматривающей предоставление государственной охраны судьям Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, данная норма будет пересмотрена в свете Закона № 134/2008 о Службе государственной охраны, в котором предусмотрены лица, пользующиеся государственной охраной. В то же время необходимо уточнить, что государственная охрана предоставляется судьям по их запросу.

В части (3) статьи 20 необходимо пересмотреть текст «современные средства обеспечения безопасности», поскольку он является двусмысленным. Кроме того, что касается обеспечения соответствующих судов современными средствами/оборудованием охраны, а также предоставления служебного жилья на время деятельности судей (статья 21), то отметим, что это требует дополнительных расходов из государственного бюджета, стоимость которых не оценена. Согласно части (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова, никакие бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования.

Учитывая, что статья 21, подобно статье 20, предусматривает дополнительные гарантии для судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, рекомендуется объединить эти статьи, т.е. изменить название статьи, изложив предмет регулирования в общем виде.

В отношении положений статьи 21, предусматривающей предоставление служебного жилья судьям Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу в период их работы в указанных учреждениях или предоставление необлагаемого налогом ежемесячного пособия по найму жилья, отметим, что проект не предусматривает источника финансирования или сметы расходов на применение данной нормы. В связи с этим рекомендуем дополнить норму словами «за счет средств бюджета судебного участка». Следует отметить, что обеспечение судей жильем предусматривалось также Законом № 544/1995 о статусе судей, который был исключен Законом № 90/2009 о внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные акты.

Ссылаясь на статью 22, отметим, что в ней содержатся положения, касающиеся вступления в силу данного закона, а также мер, необходимых для исполнения данного акта. Название рассматриваемой статьи необходимо переформулировать.

Что касается части (1) вышеупомянутой статьи, предусматривающей вступление закона в силу, то в пояснительной записке автор должен аргументировать целесообразность вступления в силу определенных норм в день опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова в соответствии с положениями статьи 56 Закона № 100/2017 о нормативных правовых актах.

Норма, содержащаяся в части (4) статьи 22 нуждается в пересмотре с целью ее переформулировки с учетом того, что положения, согласно которым дела, отнесенные к юрисдикции Антикоррупционного суда, направленные в суды общей юрисдикции для рассмотрения до вступления в силу настоящего Закона, направляются в Антикоррупционный суд, если суд общей юрисдикции не завершил рассмотрение дела по существу в материалах, связанных с актами и запросами Национального органа по неподкупности, противоречат положениям, изложенным в части (5) той же статьи, согласно которым дела, переданные в юрисдикцию Антикоррупционного суда, по которым суд общей юрисдикции не завершил рассмотрение дела по существу, продолжают рассматриваться и разрешаться судом общей юрисдикции в течение 3 месяцев со дня вступления в силу настоящего Закона. Кроме того, вопрос о передаче дел, отнесенных к компетенции Антикоррупционного суда, в суды общей юрисдикции, не завершившие рассмотрение дела по существу, требует пересмотра с точки зрения утраты доказательств, свидетелей и затягивания сроков разрешения дел.

В части (5) статьи 22 следует указать, когда истекают трехмесячный и десятидневный сроки для совершения указанных действий. При этом в последнем предложении предлагается заменить текст «в течение 3 месяцев» на текст «по истечении 3 месяцев».

Передача дел, отнесенных к компетенции Антикоррупционного суда, по которым суд общей юрисдикции начал судебное следствие или не завершил рассмотрение дела по существу, в течение 10 дней на рассмотрение в Антикоррупционный суд, если в течение 3 месяцев со дня вступления в силу настоящего закона не был вынесен судебный акт, будут пересмотрены таким образом, чтобы данная норма не ущемляла принцип рассмотрения дел в разумный срок.

Статью 23 с учетом содержащихся в ней положений предлагается изложить под названием «Переходные положения».

Обращаем внимание, что в соответствии с частью (4) статьи 63 и частью (2) статьи 48 Закона № 100/2017 о нормативных актах, если принятие, утверждение или издание нормативного правового акта требует последующего внесения изменений в другие нормативные акты, эти изменения включаются в хронологическом порядке в отдельный проект о внесении изменений в соответствующую нормативную базу, который представляется вместе с проектом основного нормативного акта, либо включаются в переходные положения основного нормативного акта. С учетом изложенного, либо глава «Заключительные и переходные положения» проекта закона об антикоррупционной судебной системе будет дополнена изменениями в нормативные правовые акты, указанные в статьях II-IX, либо к проекту закона об антикоррупционной судебной системе будет

подготовлен отдельный проект о внесении изменений в соответствующую нормативную базу.

В статье II – внесение изменений в Закон № 514/1995 об организации судостроительства

Пункт 1 предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Статью 25 изложить в следующей редакции:

«Статья 25. Суды

Суды действуют в установленных законом секторах. Суды и населенные пункты в пределах их деятельности определяются в соответствии с приложением № 2, за исключением специализированных судов.».

Кроме того, предлагается дополнить проект поправками к части (2) статьи 21 в части, касающейся количества судей для всех судебных инстанций Республики Молдова. Данное предложение обусловлено необходимостью дополнить общее количество должностей судей, составляющее 504, числом 15 судей, предлагаемых для Антикоррупционного суда, и 6 судей для Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу.

В статье III – внесение изменений в Закон № 544/1995

В пункте 1 предложена редакция части (б) статьи 6 Закона № 544/1995, предусматривающая, что «назначение судей специализированного суда регулируется Законом об антикоррупционной судебной системе и внесением изменений в некоторые нормативные акты». В связи с этим рекомендуется изменить формулировку данной нормы с учетом того, что под специализированным судебным органом понимаются не только суды антикоррупционной судебной системы. Следует отметить, что в соответствии с частью (2) статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122/2003 по отдельным категориям уголовных дел могут действовать специализированные судьи, коллегии или составы (аналогичное замечание относится и к пункту 2, предусматривающему перевод судьи в специализированный суд).

В пункте 2 слово «текст», употребленное первым, заменить словом «слова» в соответствии с правилами законодательной техники.

В последующем текст «часть (4) после последнего предложения дополнить предложением следующего содержания:» заменить текстом «пункт 4 дополнить предложением следующего содержания:».

В статье IV – внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова № 122/2003 (в дальнейшем – *Уголовно-процессуальный кодекс*):

В пункте 1 дополнение статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса частью (21) излишне, так как норма, предусмотренная данным пунктом, дублирует положение, предложенное для части (2) статьи 36¹ согласно

которому Антикоррупционный суд рассматривает в первой инстанции уголовные дела, переданные ему Антикоррупционной прокуратурой.

В пункте 2 в новой редакции также нужно указать название статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса.

В пункте 3:

- в редакции, предложенной для части (1) статьи 361 Уголовно-процессуального кодекса, текст «и статьи 91» заменить текстом «и статьи 191». Впоследствии предлагаем учитывать компетенцию Антикоррупционной прокуратуры и Национального центра по борьбе с коррупцией при формировании перечня преступлений. Иными словами, все правонарушения, относящиеся к их компетенции, должны передаваться в Антикоррупционный суд.

- в части (2) отметим, что Законом № 245/2023 о внесении изменений в некоторые нормативные акты (внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс о правонарушениях) была пересмотрена статья 269 Уголовно-процессуального кодекса, касающаяся компетенции органа прокуратуры Национального центра по борьбе с коррупцией. Так, в соответствии с частью (2) данной статьи производство по делам, отнесенным к компетенции органа прокуратуры Национального центра по борьбе с коррупцией, осуществляется прокуратурой, в территориальном округе которой расположено территориальное подразделение Национального центра по борьбе с коррупцией. Таким образом, необходимо урегулировать ситуацию передачи в Антикоррупционный суд также дел, подсудных территориальным прокуратурам, осуществляющим уголовное преследование, осуществляемое Национальным центром по борьбе с коррупцией;

- предлагаемая норма для части (3) статьи 36¹ носит декларативный характер и не имеет нормативной плотности. Поэтому рекомендуется ее исключить.

В пунктах 4 и 5 из выражения «статью дополнить» следует исключить слово «статью», поскольку оно является излишним.

В пункте 5, ссылаясь на предлагаемую редакцию части (2) статьи 41, указывается, что следственный судья Антикоррупционного суда обеспечивает судебный контроль не только за прокурором Антикоррупционной прокуратуры, но и за территориальным прокурором, осуществляющим уголовное преследование по делам, находящимся в производстве Национального центра по борьбе с коррупцией (в соответствии с полномочиями статьи 269 Уголовно-процессуального кодекса).

В статье VI проектом предлагается дополнить статью 201 Административного кодекса № 116/2018 частью (1¹) следующего содержания: «(1¹) Иски о конфискации необоснованно нажитого имущества

в пользу государства и иски по делам об оспаривании актов Национального органа по контролю честности об установлении существенной разницы между полученными доходами, понесенными расходами и нажитым имуществом контролируемого лица являются неразрывными и подлежат рассмотрению в едином порядке с рассмотрением иска в рамках административного иска.». Следует отметить, что положения статьи 201 Административного кодекса устанавливают общие положения и не касаются конкретно определенных случаев. В связи с этим представляется целесообразным предусмотреть данную норму в главе XXII¹ «Порядок конфискации неосновательного имущества в пользу государства» Гражданского процессуального кодекса № 225/2003.

В статье VII – внесение изменений в Закон № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности:

В пункте 1 во втором предложении предлагаемой редакции части (5) статьи 34 слова «в Антикоррупционный суд» предлагается исключить, так как они являются излишними. При этом слова «было доведено до сведения» рекомендуется заменить словами «остается окончательным» в соответствии с терминологией, используемой в Законе № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности.

В пункте 2 отмечаем, что в отсылочном перечислении наименование структурных элементов нормативного акта не повторяется. Таким образом, текст «часть (1) и часть (2)» заменить текстом «части (1) и (2)».

В дальнейшем из фразы «статью дополнить» слово «статью» будет исключено как излишнее.

В статье VIII – внесение изменений в Закон № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере:

В пункте 2 текст «пункт g)» заменить текстом «пункт f)», изменив при этом ссылку на цитируемый пункт и в тексте, заключенном между кавычками.

В дальнейшем из предложенной редакции пункта g) части (2) статьи 17 предлагается исключить первое и второе употребление слов «сотрудников и» как излишнее.

Статьи VIII и IX проекта закона предусматривают внесение изменений в Закон № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере и Закон о государственном бюджете на 2023 год № 359/2022 и направлены на выделение новой специфической премии в размере 60% от годового размера базовых окладов сотрудников и судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, повышение на 8 последовательных разрядов окладов для государственных должностей «помощник судьи» и «секретарь» в соответствующих

структурах, уравнивание разрядов окладов судей Антикоррупционного суда с разрядами судей апелляционных судов.

Следует отметить, что применение специальной надбавки в размере 60% для сотрудников и судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу требует комплексной проработки путем выявления и установления конкретных критериев применения специальных надбавок по отношению к другим аналогичным сферам, которые предоставляются сотрудникам для компенсации затраченных усилий или принятого риска в конкретных условиях деятельности за отработанное в этих условиях время. Соответственно, конкретные функции, за которые предоставляются надбавки, степень опасности/условия деятельности, конкретный размер процента, а также правила их предоставления должны быть установлены и закреплены во вторичной нормативной базе для реализации положений Закона № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере, которые впоследствии должны быть перенесены и установлены во внутреннем нормативном акте руководителя органа власти после определения и закрепления конкретных критериев деятельности.

Впоследствии предоставление льгот ограниченной категории работников будет порождать аспекты несправедливости по сравнению с сотрудниками других заинтересованных органов власти в данной системе, считают апелляционные суды, отступая от принципа унитарной системы оплаты труда в бюджетном секторе – «недискриминации, справедливости и последовательности в обеспечении равного обращения и равной оплаты за труд равной ценности». На данном этапе существует риск возникновения дополнительных расходов, связанных с устранением несоответствий между двумя категориями учреждений (Апелляционный суд и Антикоррупционный суд) с одинаковыми условиями оплаты труда.

В части, касающейся предлагаемой поправки к статье IX, которая направлена на внесение изменений в пункт f) части (2) статьи 10 Закона о государственном бюджете на 2023 год № 359/2022, установление базового значения в 3 000 леев для судей Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, аналогично концепции Закона № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере, создаст аспекты неравенства и дискриминации по отношению к судьям Апелляционных судов, для которых в настоящее время установлено базовое значение в 2 850 леев.

В связи с этим отмечается, что предлагаемые изменения должны сопровождаться всесторонней оценкой и анализом финансового воздействия на государственный бюджет, учитывая, что предлагаемая мера не имеет финансового покрытия в рамках ресурсов, предусмотренных законом о годовом бюджете, тем более что затраты на реализацию меры окажут значительное финансовое воздействие на национальный государственный

бюджет с риском привлечения целой цепи аналогичных предложений от сотрудников, находящихся в той же иерархии профессиональных групп в системе оплаты труда.

Таким образом, представленная в данном проекте закона на данном этапе информация, касающаяся создания и оплаты труда сотрудников Антикоррупционного суда и Антикоррупционной коллегии Апелляционной палаты Кишинэу, недостаточна для проведения анализа/симуляции влияния расходов, которые будут возложены на все присущие данной сфере функции, в соответствии с создаваемой структурой и предельной численностью персонала, чтобы представить и оценить уровень заработной платы в соответствии с присвоенным этим должностям статусом.

Следует также отметить, что недавно в рамках корректировки бюджета (Закон № 295/2023 о внесении изменений в Закон о государственном бюджете на 2023 год № 359/2022) было осуществлено повышение окладов сотрудников судебных органов. Таким образом, предлагаемая в проекте заработная плата должна быть соотнесена с последними повышениями.

В связи с этим, исходя из положений части (2) статьи 17 Закона № 181/2014 о публичных финансах и бюджетной ответственности и части (б) статьи 131 Конституции Республики Молдова (бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования), раздел финансово-экономического обоснования пояснительной записки к указанному выше проекту закона, в соответствии с положениями Закона № 100/2018 о нормативных актах, должен быть дополнен информацией, связанной с описанием финансово-экономических последствий, с указанием расходов (бюджетных и внебюджетных), необходимых для реализации положений нового нормативного акта (например, из бюджета следующего года), с учетом объекта регулирования предложений по изменению норм Закона № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере, статьи 10 Закона о государственном бюджете на 2023 год № 359/2023, а также мер, оказывающих влияние на государственный бюджет страны.

Учитывая вышеизложенное, проект поддерживается и будет пересмотрен и усовершенствован с учетом изложенных выше аспектов.